

Парень приступил к изучению книжонки. Страницы запоминались с невероятной скоростью, достаточно было просто пролистнуть, и текст словно отпечатывался в мозгу. Со стороны все выглядело, будто юноша просто роется в литературе в поиске картинок. А ведь он явно недооценил свои способности, ему хватило пары часов, чтобы полностью разобрать книгу.

{Местный алфавит состоит из 52-х букв, сам язык довольно сложен, много терминов, изобилие многозначных слов, смысл которых меняется в зависимости от описываемой ситуации.}

Ранее Кён рассчитал, как звучит каждый символ, благодаря чему теперь мог с легкостью перевести письменный текст в разговорную речь.

{Теперь я знаю 80-90% простых и 40-50% сложных слов. Этого достаточно, чтобы поддержать не шибко заумный разговор.}

Обычно для понимания языка нужно общение, но Кёну достаточно было закрыть глаза и мысленно представить разговор с самим собой. Привет шизофреникам.

Парень понял, что символ на его метке означает «Кён». Имя добродушного толстяка, Боб, по забавному стечению обстоятельств символизировало еду. А его напарник Моб чем-то был созвучен с вражескими юнитами в каких-нибудь играх.

Книга “Дитя дарования” повествовала о некоем человеке, который нашёл в одной из глухих деревень аномального ребёнка, застрявшего в эмоциональном и духовном развитии на уровне трёхлетнего малыша, не способного творить зло, не обремененного человеческими пороками и слабостями, не знающего голода, холода, боли... И с присущим ему одному непреодолимым желанием отдавать, даровать.

Потратив уйму времени на изучение этого уникама, мужчина и сам не заметил, как полюбил ребёнка, словно собственного сына. Стал раскрывать ему мир, человеческую природу, мораль, объяснять принципы жизни и выживания... Хотя ребёнок был довольно сообразительным, его сердце ни в какую не поддавалось изменениям, как бы сильно ни старался его названный отец.

Тогда мужчина решил радикально повлиять на природу ребёнка и отправился на поиски легендарного Сердца желания, дабы изменить натуру мальчика изнутри. Так же в повествовании указывалось, что мужчина обладал уникальным телом, за счёт чего был сильнее обычных людей.

На этом завершилась первая из трёх частей сего удивительного рассказа.

Кён сюжет не оценил – слишком уж нереалистично, больше похоже на сказку «для маленьких». Но вот мораль данной «сказочки» раскрывала любопытные традиции мира.

В книге постоянно упоминалось, что миром правит сила, причём осязаемая, физическая.

Слабые остаются на дне, а сильные взмывают к вершинам... По началу, Кён было решил, что под «силой» подразумевается ум, стойкость, принципиальность, хитрость, но нет. Сила означала силу в прямом смысле её проявлений.

Кён было решил, что это банальное фэнтези, чья-то нездоровая выдумка, но слишком уж детально продуман мир. Силой выступало не только мастерство боя и физическая мощь, но и некое духовное развитие.

Кён не верил в душу, но вот “вымышленная” система развития в книге его заинтересовала. Насколько он понял, существует несколько областей развития души, каждая состоит из 10-ти отдельных ступеней. Чем на более высокой ты ступени развития, тем сильнее мощь твоей внутренней стихийной энергии – и во внешнем мире она уже трансформируется в определенную атакующую силу, такую, как, например, струя пламени, разряд молнии, летающие на дальние дистанции каменные валуны...

{Чудно.}

Мысли Кёна прервал стук в дверь.

В лечебницу ввалился высокий мужчина-надзиратель с меткой раба 2-го ранга, с бессознательным телом на закорках.

«Что с ним произошло?» – обеспокоенно воскликнула Марта.

«...Камнями завалило...» – замаявшись, буркнул посетитель медпункта.

«Камнями, говоришь?» – подозрительно прищурилась врач.

«Мм... да.»

Марта сурово вперила руки в бока, пыхтя, как самовар:

«Говори, кто его побил?»

«Да не могу я, иначе костей не сосчитаю.» – Надзиратель явно боялся кого-то.

«Не волнуйся, я никому не расскажу. Выкладывай давай.»

Поколебавшись, мужчина тихо заговорил:

«Это был Моб. Он просто рвал и метал. Обычно он более сдержан. Только умоляю, не выдавай

меня, он знает, что я всё видел...»

«Понятно, бедный мужик, положи его на ту кровать.» – она указала рукой на свободную койку, – «И можешь идти.»

Марта, качая головой, проследила, как пострадавший был уложен, а затем принесла прибор наподобие лупы и, влив в него каплю энергии, просканировала тело. Пара гематом, несколько трещин в костях, сломанное ребро, не говоря уже о многочисленных ушибах и ссадинах... {Что за нелюдь этот Моб?} – грустно вздохнула женщина. Оказав парню необходимую помощь, она, понурившись, ушла к себе в кабинет.

{Я, конечно, понимаю, что я ему нравлюсь, но на других-то злость вымещать зачем?} – Размышляла она, невидяще уставившись на кипу документов на столе.

Когда кто-то получает травму, его доставляет в лечебницу ответственный надзиратель, однако Моб всегда делал это собственноручно, так что не сложно было догадаться о его истинных мотивах. Марта чувствовала неприятный укол вины за то, что тогда так неосмотрительно накричала на этого живодера, и теперь из-за её вспышки страдают другие...

Кён молча наблюдал за всем вполглаза. Ясно, значит, лысому и этому вот новенькому навалил Моб.

Наступил полдень. Хотя в этой каменной коробке без окон определить положение солнца было невозможно, яркое свечение из лампы усилилось на треть – видимо, искусственное освещение менялось в зависимости от времени суток.

Марта, постоянно оглядываясь, несла в свою обитель «контрабанду».

Лысый ещё дремал, и она, тихонько подойдя к Кёну, поставила перед ним поднос:

«Вообще-то, обед вам не положен, поэтому я принесла свою порцию. Поешь. Но только никому не рассказывай!»

На тарелке возвышалась горка риса, увенчанная ароматным куском мяса. стакан компота и пара необычных фруктов на подносе завершали композицию «нормальный обед».

«Спасибо, но разве Вы не голодны?»

Марта улыбнулась его добродушию. Раньше он так много ещё не говорил, а сегодня вон – целым предложением её побаловал.

«Нет, я уже поела, не волнуйся за меня.» – как назло, именно в этот момент предательски

заурчал живот. Зардевшаяся женщина пулей вбежала в кабинет и захлопнула дверь, лишь выкрикнув напоследок: - «Я на диете!»

Разумеется, ни о какой «диете» и речи не было. Но разыгравшийся материнский инстинкт настойчиво требовал проявить к мальчонке хоть какую-то заботу.

Кён улыбнулся, с аппетитом рассматривая содержимое тарелки.

{Потрясающая особа. Только вот непонятно, откуда столько доброты к моей скромной персоне. Может, я кого-то напоминаю ей из прошлого? С другой стороны, я выгляжу довольно мило.}

Запах запечённого мяса, который редко встретишь в этих местах, заставил лысого открыть глаза. От одного взгляда на еду в животе заурчало и непроизвольно потекли слюнки – он ведь даже позавтракать не успел.

Кён повернулся к лысому и, всмотревшись, прочитал его имя на лбу:

«Боря, я с тобой поделюсь, но никому не говори.» - и с этими словами протянул небольшой кусок мяса и фрукт.

Марта, выглянувшая на голоса, неодобрительно покачала головой. Она понимала, что парень вынужден поделиться, иначе проблем не оберется, но зазря потраченной еды было жаль – все-таки, она принесла обед специально ему, а не этому... травмированному.

Боря отказываться не стал, и в один мах проглотил «презент». Когда с едой было покончено, он, по-варварски отерев рот рукавом, поинтересовался:

«Ты же Кён? Тот самый Кён, который пропал три дня назад?» - и, не дожидаясь ответа: - «Ахренеть, ошибки быть не может... Ты один такой сопляк на всю деревню! Где ты пропадал?»

«Да, это я. Где пропадал, где пропадал... Где я был – там уже нет. Хотя, наверняка там было получше, чем в этой дыре. К сожалению, подробностей не расскажу – какой-то булыжник метко выцелил мне на голову, и все воспоминания как ветром сдуло, а очнулся я уже тут...»

«А-ха-ха, чувство юмора у тебя есть, уже хороший признак! И все же, три дня без еды и воды... а ты крепче, чем кажешься, с виду-то тебя соплей перебьешь. Знаешь, как твоему надзирателю Джону досталось за то, что он за тобой не уследил?»

«Надзиратель Джон?» – вопросительно нахмурился Кён.

«Тебе, наверное, не слабо по темечку-то досталось... Ты хоть что-нибудь помнишь?»

«Не-а. Совершенно ничего, понятия не имею даже, что снаружи комнаты. Своё имя только помню, и то с трудом.» Его целью было разведать обстановку, достав информацию из орешко-голового.

Боря, памятуя о своем долге за еду, охотно начал посвящать своего юного коллегу в курс дела:

«Джон, это твой надзиратель, он отвечает за 28-ю группу... твою, то бишь.»

«Он кто-то из служащих?»

«Ты даже этого не знаешь? В общем, слушай...» – мужик, устроившись в постели поудобней, приступил к рассказу.

Из слов Бори Кён узнал, что горная цепь принадлежит семье “Стоун”, и сейчас они находятся в одной из трёх шахт в хребте по добыче духовных камней. Говорят, что именно здесь основали шахту по причине древних катакомб. Продолжили чьи-то труды, так сказать. В каждой работает по несколько тысяч рабов, распределённых для удобства по отдельным 16-ти секторам, по три сотни человек в каждом. Кён был в третьем секторе, в нём же работали Боб, Моб и Марта. Вышестоящее начальство – Мартин и Флиц, отвечали за работу всей шахты.

Для удобного и эффективного контроля используются формации на рабских метках. Они не только отслеживают местоположение и жизнеспособность клеймёных объектов, но и показывают их статус. Самый распространенный, разумеется, 3-й низший ранг. У надзирателей, ответственных за свою группу из 9-и человек, 2-й. У лидера, он же единственный лидер на сектор – Байрон, 1-й.

Рабочий день длится 15 часов. В единственный выходной в конце недели приезжает торговая лавка, останавливаясь на пару часов у каждого сектора. Она привозит письма и продукты, в ней можно приобрести зелья выносливости, лекарства, чай, пиво, обменять местную валюту на мировую и отправить родственникам... И можно купить свободу.

Кён уже понял, что здешние «рабы» - это как бы работники с очень низким статусом, потому как некоторая свобода у них всё же есть. Например, они могут зарабатывать и тратить деньги, законный выходной, опять же...

Зарплата выдаётся раз в неделю. За выполнение нормы дают только еду – пайки и воду, а за перевыполнение – валюту шахты. Снаружи это просто бумага, но здесь ценный ресурс, который мотивирует всех работать эффективно и, что называется, «пахать как вол».

Боря рассказал про сомнительные привилегии 2-го ранга (отдельная спальня от остальных «холопов»), и про прерогативы 1-го ранга, который не только имеет право на личную жилплощадь, но может туда заказывать женщину... О последнем пункте лысик говорил с особой завистью.

Первая шахта состоит в основном из крестьян. Тех, кто добровольно подписал контракт, чтобы семьям ежегодно высылали деньги.

Во второй обретаются простые преступники, отсидживающие срок и заодно приносящие «пользу обществу».

Третья шахта предназначена для преступников «поматёрее», враждебных рас, пленных, захваченных...

{Мартин и Боб говорили, что меня доставили отдельно от остальных рабов. Интересно, что же я такого натворил? Может, меня кто-то подставил?...}

<http://tl.rulate.ru/book/16292/328673>